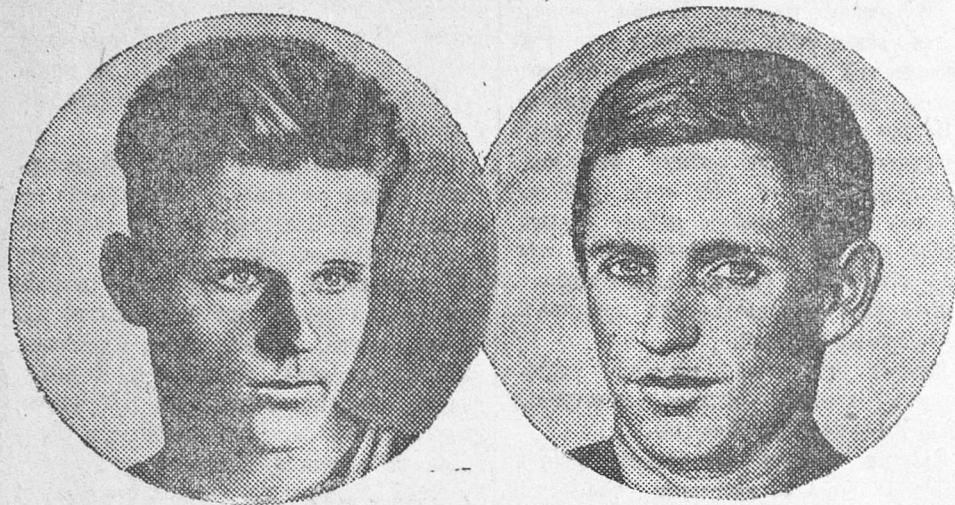

Н ОБЛАСТНОМУ СОВЕЩАНИЮ КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРОК

ИСПОЛЬЗУЕМ КОМБАЙНЫ НА ПОЛНУЮ МОЩНОСТЬ

ЛУЧШИЕ МАСТЕРА КОМБАЙНОВОЙ УБОРКИ

Слева направо: тов. Хохлов (Воловская МТС) и тов. А. И. Филин, выдвинутый на должность механика сельхозмашин МТС им. Второго пятилетия, Глазуновского района.

ГЛАВНОЕ—В ЧЕТКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ

Комбайнером я работаю пятый сезон. Первые два сезона проработал в Азово-Черноморском крае. Там я учился у лучших мастеров-комбайнеров. У них перенял опыт, как использовать всю мощность комбайна. Свою специальность полюбил крепко. На работе использую все возможности и поэтому норму выработки всегда перевыполняю.

В прошлом году на своем комбайне я убрал 497 гектаров. Это самая высокая выработка в районе. Но можно было убирать гораздо больше. Об этом говорят такие факты. Если я в среднем за рабочий день убирал по 20—25 гектаров, то, например, 5 августа я убирал в течение суток 40 гектаров. Это значит, что если бы так работал все 20 дней, то я убирал бы не менее 900 гектаров.

Первое, что обеспечило нам высокую выработку, это—четкая организация работы агрегата.

Участок для комбайновой уборки я выбирал вместе с председателем колхоза имени 20 годовщины Октября т. Колеченко; участки были выбраны хорошие, ровные, близко расположенные друг от друга. Мне не приходилось делать холостых переездов с одного массива на другой.

Рабочий день у меня был распределен так. С семи часов утра, после осмотра комбайна, становился у штурвального колеса мой помощник Бельев. Он работал до обеда, я подменял его на 3—4 часа, чтобы он за это время мог отдохнуть. Затем он опять работал до 12 часов ночи. С 12 часов ночи и до 7 часов утра следующего дня работал я.

Бункера мы разгружали на ходу. Останавливали комбайн только на 1—2 минуты, через каждые два часа, чтобы смазать цепи и другие части.

Высокой выработке способствовало и хорошее культурно-бытовое обслуживание комбайнеров. Мы всегда получали во время вкусную пищу. В час досуга читали газеты, книги. Политинструктор регулярно проводил политбеседы.

Передо мной можно встретить комбайнеров и руководителей, которые боятся ночной уборки. Из своего опыта говорю, что ночью на комбайне можно работать также хорошо, как и днем.

5 августа, когда мы убрали 40 гектаров, председатель колхоза тов. Колеченко выделил для обслуживания комбайна две смены колхозников. Ночь была лунная и без росы. Всю ночь работа шла без простоев. Брали шпелену на полный хедер.

Большое значение имело и то, что хорошо работал тракторист, трактор шел без перебоев.

Из этого ясно, что нужна только хорошая и правильная организация работы, тогда свободно можно убирать по 35—40 гектаров за сутки.

Сейчас я дал обязательство убирать в этом году не менее 500 гектаров. Это обязательство вполне выполнимо. Надо, чтобы дирекция МТС нам постоянно помогала. В чем должна выражаться эта помощь? Надо во-время завезти в местную работную группу смазочные материалы, дать необходимые запасные детали. Для владельцев комбайнов надо выделить самые лучшие тракторы и опытных трактористов. А колхозы должны выделить постоянную бригаду для обслуживания комбайна на все время уборочной (водоносы, подвозчики горючего, грузчики зерна, да и сами комбайнщики и т. д.). Совершенно ясно, что участки для комбайновой уборки необходимо выделять большие, чтобы избежать холостых переездов комбайна.

Широко надо организовать социалистическое соревнование комбайнеров. Стахановскими методами добьемся новых побед в борьбе за сталинские 7—8 миллиардов пудов зерна!

Комбайнер МТС имени Калинина
А. Ф. ФЕДУТЕНКО.

Две машины на сцепе

В прошлом году в Марьинской МТС, где я работал механиком по комбайнам, не хватало комбайнеров. Оставить неиспользованной хоть одну из этих прекрасных машин было бы преступлением. Я предложил дирекции МТС пустить несколько комбайновых агрегатов, по два комбайна на сцепе. На каждый такой агрегат потребуется один комбайнер и два штурвальных. Трактор нужен тоже один, но «челюбинед», потому что колесный—двух комбайнов не потянет. Колесный можно использовать только «СТЗ—НАТИ».

Так и сделали—пустили три таких агрегата.

Поставить работать сразу на двух машинах комбайнера-новичка рискованно. Здесь нужен такой комбайнер, который, работая на одной машине, чуть бы улавливал каждый неправильный ступ механизма второй машины. Мы подобрали лучших начальников агрегатов—т. Выросткова, Седелева и Дунаева. Самых опытных поставили и штурвальных и трактористов,—трактористу здесь нужно особенно внимательно следить за сигналами комбайнера.

Сцепки для комбайнов—дело нехитрое, их может изготовить каждый МТС.

Участки для работы этих агрегатов отделили крупные, ровные, с неплохим хлебом.

Почему я не выполнил обязательства в прошлом году

В прошлом году я дал обязательство убирать своим комбайном 300 гектаров зерновых. Однако за 14 рабочих дней я убрал только 280 гектаров. Что же помешало мне убирать больше?

Главная причина низкой выработки заключалась в неправильном выделении участков для комбайновой уборки. Работал я в колхозе «Большевик». За время работы мне пришлось много раз переждать с одного массива на другой. Даже небольшой по размерам участок шпеленцы (60 гектаров) пришлось убирать в 4 загона, так как засеяли его четыре бригады и площадь каждой бригады по распоряжению председателя колхоза Бессонова я убирал отдельно.

В этом колхозе был вполне подходящий участок для уборки комбайном—около 200 гектаров. Я предлагал председателю колхоза и участковому агроному Терентину убирать этот участок комбайном. Однако с моим предложением не согласился и распорядился убирать рожь жатками.

Правление колхоза не создало нам необходимых условий для успешной работы. Участки были сильно засорены, комбайн часто простаивал из-за отсутствия подвоза для выгрузки зерна.

Так работали весь сезон. На участках этих комбайнов я, как механик, приезжал чаще. Но особых трудностей не оказалось.

Лучше всего шла работа у В. Я. Выросткова. Он убирал за сезон своими двумя машинами около 900 гектаров. У других выработка была меньше, но не по их вине. У Седелева были простои из-за неполадок в тракторе, а урожай с лучшего участка Дунаева колхоз убирал конными машинами.

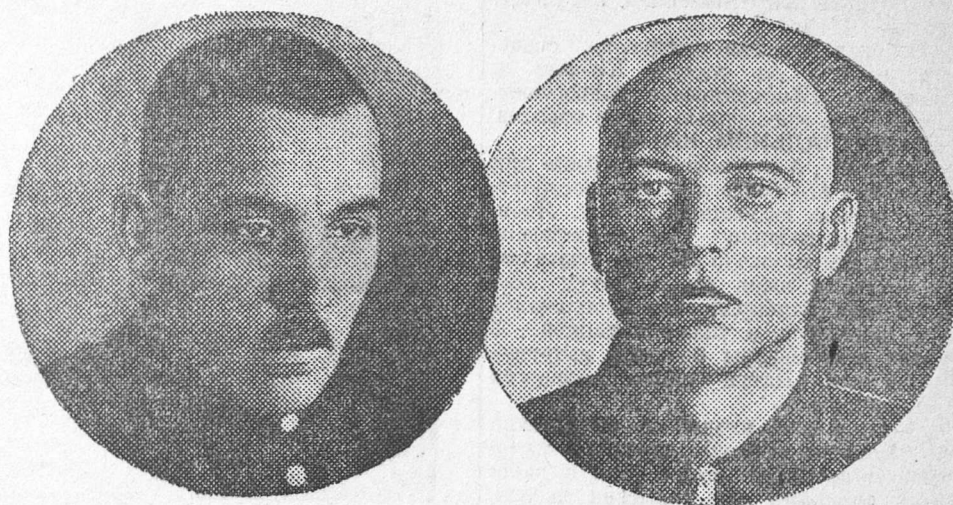
Выростков выгружал зерно из бункеров своих комбайнов на ходу, к нему приехали для этого трактор-тягач с трехтонной телегой. Трудностей здесь тоже не было—подсажает тягач с телегой сначала к одному комбайну, забирает зерно, затем к другому. Зерно из бункера каждого комбайна высыпается в телегу через рукав из мешковины.

Больше тягачей в МТС не было. Пробовали выгружать зерно на ходу из других агрегатов на конные повозы, но не вышло—пугались лошади. Не приспособились и с погрузкой в автомашину—шпелеры не смогли соразмерить ход машины с ходом комбайна.

Этот способ—работу комбайнов на сцепе—мы вводим в Марьинской МТС, Медвенского района, где я теперь работаю механиком по комбайнам.

Механик Т. С. НИКОЛАЕНКО.

ЛУЧШИЕ МАСТЕРА КОМБАЙНОВОЙ УБОРКИ

Слева направо: орденосица тов. И. Н. Новиков (Готинская МТС, Рамитинского района) и тов. Л. Г. Романченко (Валуевская МТС).

ВКЛЮЧАЮСЬ В ОБЛАСТНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

Комбайнером я работаю с 1933 года. Имею уже довольно большой опыт, который хочу поделиться.

В прошлом году в колхозе «Путь Октября», Кашиинского сельсовета, я убирал 292 гектара зерновых и 276 гектаров подсолнечника. Начали мы уборку с 13 июля. Первое время не ладилось дело, а потом довели дневную выработку комбайна до 29 гектаров, при норме в 7 гектаров.

Большое значение имеет технический уход за комбайном. Мы, например, через каждые 10 часов сменяли масло в воздушном очистителе; работали на песчаной почве и пыль проникала в части комбайна.

Строго выполняли профилактические правила. Через каждые два часа работы смазывали трущиеся части. В сутки два раза производили полный осмотр всего комбайна.

Мы могли бы убирать комбайном гораздо больше. Но было много недостатков, которые тормозили бесперебойную работу комбайнового агрегата.

Несвоевременно были выделены участки под комбайновую уборку, а старший агроном МТС Савенков в начале уборки не дал нам указаний, какие участки нужно убирать в первую очередь; этот вопрос нам пришлось разрешать самим с председателем колхоза.

Все время не ладилось у нас с разгрузкой бункера. Пытались производить выгрузку зерна на-ходу, не останавливая

агрегата, но ничего не получалось—правление колхоза выделяло для отгрузки зерна всего лишь четыре подвода, тогда как требовалось не менее пяти пар. Мы убрали участки, где урожай доходил до 30 центнеров с гектара. Приходилось часто останавливать комбайн и ожидать пока подвезут подводу.

Люди, которые обслуживали комбайн, не были закреплены на все время: сегодня работают одни, а завтра другие; это отражалось на успешной работе нашего агрегата.

В этом году все подобные недостатки надо избежать и не допускать их во время комбайновой уборки.

Шебекинские комбайнеры обратились с призывом ко всем комбайнерам нашей области, чтобы убирать богатый сталинский урожай нынешнего года без потерь и в сжатые сроки.

Я включился в областное соревнование комбайнеров. Беру на себя обязательство—убирать своим комбайном не менее 800 гектаров зерновых и подсолнечника. Уборку обязуюсь провести высококачественно, не допуская потерь зерна.

Следует отметить, что в нашей МТС комбайнеры не знают еще, где они будут работать и с кем. Об этом надо позаботиться заранее. Уборку все МТС, комбайнеры и комбайнерки должны встретить в полной готовности.

Комбайнер Пушкинской МТС, Старооскольского района, И. И. АНИСИМОВ.

БЫЛИ СПЛОШНЫЕ ПРОСТОИ

В прошлом году моя выработка могла быть намного больше, если бы дело было организовано как следует.

Дирекция Борисовской МТС не приприслала определенных тракторов к комбайнам на весь период уборки. Почти каждый день менялись два—три трактора. Трактористы допускали простои тракторов, а вместе с ними часами простаивали комбайны.

Мой комбайн почти каждый день простаивал 2—3 часа еще потому, что правле-

ние колхоза не выделяло постоянной бригады для разгрузки бункера на-ходу.

В один обезд приходилось 2—3 раза останавливать комбайн для очистки его, так как участки были сильно засорены.

Дирекция МТС должна уже сейчас прикрепить к каждому комбайну трактора, отвести определенные участки для комбайновой уборки, заблаговременно очистить их от сорняков.

Комбайнер Борисовской МТС
И. А. УДОДЕНКО.

На экзаменах

Схоластика

Как повествует Рабко, схоласт Тубал обучал своего ученика Гаргантюа всяким книжным премудростям и, в итоге долгих лет, выучил его читать наизусть и наизусть разную чепуху. О Рабко, о «Гаргантюа и Пантакристе» на экзамене по всеобщей литературе в педагогическом институте рассказывает студент 2-го курса исторического факультета М. И. невольно кажется, что тень Тубала стоит за спиной студента, что голос схоласта звучит в ушах—рассуждения М., как две капли воды, похожи на схоластику Тубала.

«В Пантакристе показана народность, свобода. Пантур—представитель пролетариата, он гол, он живет тем, что ему дают, он продукт данного общества».

Вслед за открытием, что Пантур—«пролетарий» и «продукт», следует убийственное доказательство неспособности одного из самых жизневажных героев романа Рабко—брата Жана—к управлению. Оно заключается, оказывается, в следующих словах самого брата Жана: «Как я могу управлять людьми, если я не могу управлять собой?».

Создается впечатление, что все силы своей памяти студенты обращают на поиски спасительной формулировки. Эти формулировки однообразны и мертвы. Писатели здесь «уполномоченные» или представители какого-нибудь направления—не более. Байрон, по словам одного студента,—представитель байронической поэзии (!), по словам другого—он «принадлежит к виду романтизма экзотического». Мольер—это «представитель разложения классицизма». Впрочем, в Мольере студент А. более благосклонен, он идет даже на то, что Мольер

«был высшим представителем, проделавшим примитивизм и опрощение классицизма». Стандартные рецепты заготовлены на все случаи жизни. «Уходит феодальное общество—приходит буржуазное»,—так объясняется эпоха Гюго. Что такое романтизм?—Это, «когда уходит от действительности и со стороны критикуют данное общество». Что такое итальянские сапы?—«Памятник родного строя». И ничего больше.

Студент М. в «Нагреневой коже» Бальзака нашел две проблемы: «жить—прозвонить и прозвонить—жить». Схоласт Тубал ничего не придумал бы лучшего.

«Король Лир» Шекспира—бессмертная повесть о больших человеческих чувствах. Вот как идеи Шекспира выглядят в изложении К.

«Гуманизм—Лира—стремление овладеть богатством, стремление добиться авторитета. Лир убеждается—мировое богатство не есть самой целью нравственности. Новое общество борется за новое, преобладает ограничения богатства, верное ограничение самого Лира. При абсолютном выходе мировое ограничение человеческого богатства» (?).

Не более повество Шиллеру. О героях «Разбойников» Г. отзывается так:

«Франц—представитель разума, хочет, чтобы именно пошло к нему; он представитель старого дворянства, которое не хочет уходить со своих позиций».

Карл идет в лес, чувственность у него развивается бодрящая. Карл владеет в классицизм... Конеч замалчивается тем, что он приходит в свой замок».

Приведем еще один, почти дословный рассказ студента П. о Стендале.

«Стендаль наряду с Бальзаком—представитель классического реализма. Сын наполеоновского генерала, вернее не генерала, а врача, то есть

юриста. Участвовал в наполеоновских войнах, и при отступлении был один из самых дисциплинированных».

Главное произведение—«Белое и черное». Здесь герой—Жюльен Сорель. Как умного, его отец и братья не жаловали. Он уехал и вальс (!) господам де Реналь и в конце концов, вынужден был уйти в Париж. Здесь он обольщается, вернее, в него влюбилась Матильда. Другая любовница пишет письмо, он едет туда, стреляет, но попадает в тюрьму. (!).

Жюльен живет после наполеоновской эпохи. Наступила эпоха лицемерия, казало, что возмужало старое, но должна быть революция. Но сам Жюльен—воспитанник революции, готовится к революции. Что бы выучиться в такую эпоху, ему приходится лицемерить, чтобы лучше подготовиться к революции. Матильда верит в будущее, ждет революции и поэтому полюбила Жюльена, потому что видела, и не ошиблась в этом, в нем возмужала революция. Жюльен пробивается вперед, лицемерит поэтому. Герои все—революционные, энергичные.

И далее—«Флобер и Золя были буржуазными писателями, поэтому были ограниченными, эпоха шла к упадку и они не могли подняться, как Стендаль и Бальзак».

Кстати, вся эта несусветная чушь получила от преподавателя Писского отличную оценку.

Словом объяснения многих студентов отчетливо проглядывают следы зубрежки. «Мена в «Фаусте»—это высший образ красоты»—нестойчиво и ни в селу ни в городе повторяет студент К. Не менее настойчиво он говорит о «Фаусте»:—«Здесь внутренняя противоречия. Какое? Запутанность сказать».

О Гюго С. говорит так: «Гюго любит и не любит народ. А если прав—не любит. Вернее—любит». За сим следует разное Гюго. После этого становится

непонятным, что же ради такого писателя вообще изучают! Другой студент утверждает: «Ричардсон был первым просветителем, вернее просветители были и до него».

Уровень культуры немалого числа этих людей, обладающих немалым высшим образованием, крайне низок. Многие из будущих педагогов не читали «Амлета» Шекспира, не знают Стендала, Данте, выказывали Маркса и Энгельса об искусстве. Писатель Расин одной студенкой был переименован в Расина, который, как известно, был композитором.

Другой студент отцу Горю из одноименного произведения Бальзака приписывает к словам Венецианского купца Шекспира, то поступки другого персонажа Бальзака.

Когда приходится от абстрактных схем обращаться к самостоятельным обобщениям, студенты демонстрируют полную беспомощность.

У студента О. акцентирован про общечеловеческое значение Дон-Кихота. Для каждого школьника Дон-Кихот—образ смешного мечтателя, исполненного благих, но бесплодных намерений. Он способен затеять борьбу с ветряными мельницами и не заметить действительных врагов. А у О. Дон-Кихот—не более, как «теоретик»—он отрывая теорию от практики. Следуя за О., Дон-Кихота надо «объяснить предшественником лидеров II интернационала. Свои «положения» О. развивает следующим образом: «Не учел обстановки, которая происходит на данном этапе, свобода—два основания донкихотства, когда проявляется рыцарство на своем этапе развития».

Студенты-историки имеют весьма смутные познания по истории и обращаются с ней чрезвычайно вольно. Завоевание Англии норманнами происходило по мнению А. в XII веке, хотя заведомо

известно, что оно произошло в 1066 году. Данте был, по утверждению В., современником Франциска I, хотя их разделяет два столетия. Данте вообще повсюду.

По мнению Х. он прожил 110 лет. Другие великие писатели зато умирали, но исключительно некоторых студентов, в раннем детстве.

Студенту С. принадлежит довольно страшное открытие, что 1793 год—тогда «Парижской коммуны». Все же С. соглашается, что в это время была буржуазная революция во Франции, но представление об этой революции у него не менее оригинально.

«Власти приходят народные массы во главе с тираниями, получают не народная власть, а монархия. Происходит восстание народа, возглавляемое артистами» (?).

Реакционное ванзейское восстание представляется С. пародиями, вожди якобинской республики тираниями. В этом добавляется невероятная чушь о Марате. И это говорит студент исторического факультета!

Студенты изъясняются на странном языке, имеющем мало общего с разговорным. Речь их перестит бесконечным повторением таких слов как «вот», «значит», «посему», «конечно». Один придумал слово «нашептывания», другой—слово «воспеватель».

С недоумением слушаешь несвязные объяснения, разрозненные фразы. Студент П. говорит—«Эпоха—это когда изображен целый народ, а роман это совсем другое». Или: «Стендаль Гофман одес хотит показать, как добывается министр» (К.). Или: «Сервантес поступил в министерство, где он работает и его арестовывают. В это время знакомых подводит, что рыцарство уходит со сцены» (О.). Г. начинает свое объяснение таким образом: «Последний этап прощания закончился усталостью». М. утверждает: «Бальзак не изображал про-

мышленного капитала, поэтому не видел пролетариата, поэтому из противоречий капиталистического общества он не видел выхода».

Логика, что и говорить, потрясающая. Великие образы литературы, бессмертные творения человеческого духа в устах студентов меньше всего художественные картины жизни, они—схемы, населенные бесплотными, абстрактными оценками. Их творцы представляют пленниками заранее заданного направления, и трудно им вырваться из того мира, в который втиснули их. Все рассуждения, разложено по полочкам, и остается удивляться, почему человечество до сих пор с увлечением читает эти созданные в прошлых веках произведения.

Схоластика в обобщениях, примитивные обобщения, смутные знания и мертвый язык—вот что бросается в глаза на экзамене.

Самое удивительное состоит в том, что это невежество получило на экзамене отличную и удовлетворительную отметку от преподавателя Писского. Это, видимо, не случайно. В вульгарно-социологических анализах студентов чувствуются определенные следы преподавания. Не по внешнему виду выслушав студента в один голос повторяют выходящие формулировки, в которых нет и намека на живой дух, пламенные идеи и яркие художественные образы произведений; заменяют все сложные пути развития великих писателей перечнем стандартных оценок. Что сказать о преподавателе, который не в состоянии принять студентам любовь к лучшим созданиям человеческой культуры, творениям неумирающей художественной красоты и могучей мысли!

Спрашивается, что же скажут детворе эти будущие педагоги, если их самих захлестнула схоластика?

А. ГРАНСКИЙ.